

Сергей ВОРОНКОВ,
журналист, историк

Кто не с нами, тот против нас

Третий Всесоюзный турнир-чемпионат – 1924 год

Вся первая половина 1924 года прошла в крутой – не на жизнь, а на смерть – борьбе между созданной в Москве Центральной шахматной секцией во главе с Н.Крыленко и Всероссийским шахматным союзом, руководимым ленинградцами С.Вайнштейном, И.Голубевым и П.Романовским. Силы были неравны. Частный, организационно слабый, существующий лишь на членские взносы Союз не мог противостоять натиску мощной государственной организации, возникшей под крылом Высшего совета физкультуры. Союзу не помог даже собственный печатный орган. Верный ленинец, прокурор РСФСР Николай Васильевич Крыленко хорошо знал, что главный бой предстоит на съезде, а съезд, как известно, выигрывает тот, кто его проводит. Съезд проводили москвичи. Ну, а кто возглавлял оргкомитет, догадайтесь сами. Партия была выиграна до ее начала.

Объявив, что «рассматривает шахматное искусство как политическое орудие», новая шахвласть действовала по-большевистски, в жестком наступательном стиле. Повсеместно создавались шахматные секции, поглощая отделения Союза. Уже к маю сопротивление ленинградцев было сломлено. Правление ВШС обратилось с письмом к московским товарищам, в котором «горячо приветствовало начавшуюся работу по созыву съезда», обещало «поддержать Шахматную секцию и предложить съезду соответствующую реорганизацию Вс. шахм. союза» и... просилось в оргкомитет. Товарищи откликнулись просьбой «прислать в Москву одного из своих представителей на 2–3 дня для участия в заседании оргкомитета».

О том, какое значение придавалось съезду, который должен был официально закрепить государственную монополию на шахматы, можно судить по отрывку из передовой статьи, опубликованной в 16-м номере «Шахматного листка» – последнем, на обложке которого значилось «Орган Всероссийского шахматного союза»: «Мы находимся сейчас накануне величайшего шахматного события, которое когда-либо знала не только Советская Республика, но и вообще Россия, а с нею и весь мир. Третий Всесоюзный шахматный съезд, открывающийся 20 августа в Москве, должен положить начало новой эре в развитии шахматного искусства, не только русского, но и международного. Над съездом будет развеяться то же знамя, которое развеивается над другими съездами Республики: красное знамя труда, красное знамя пролетарского единения...»

В сущности, всё было решено заранее. Речь шла лишь о форме почетной сдачи. Не потребовалось даже личное участие Крыленко, который как раз накануне съезда убыл в отпуск, оставив «на хозяйстве» своих ближайших помощников – шашиста Василия Руссо (одного из организаторов Олимпиады 1920 года), профсоюзного деятеля (и проблемиста) Семена Левмана и шахматиста Николая Григорьева. Роль «коллективного агитатора и пропагандиста» призван был сыграть начавший выходить как раз в дни съезда двухнедельный шахматно-шашечный журнал «64» под редакторством самого Крыленко.

«ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ ШАХМАТ»

Греков: «20 августа в 8 ч. вечера в помещении б. Охотничьего клуба на Воздвиженке В.Н.Руссо в присутствии около 150 съехавшихся со всех концов СССР делегатов

объявил съезд открытым.

«Первым словом В.Н.Руссо было предложение почтить память великого покойного вождя СССР т. В.И.Ленина, отдавшего свой редкий досуг шахматам, вставанием» («64» № 1, август 1924). Странно, но это первое упоминание о смерти Ленине в шахматном журнале (а может, и вообще первое упоминание о нем?). Ни «Шахматы», ни «Шахматный листок» не заметили в январе этого «всемирно-исторического» события, да и в репортажах со съезда промолчали о предложении товарища Руссо.

Во вступительной речи он указал, что настоящий съезд, созданный шахм.-шашечной секцией при Высшем совете физкультуры, знаменателен в том отношении, что является началом шахматного строительства в государственном масштабе, которое в свою очередь является следствием признания шахмат новой культурной силой...

После дальнейших приветствий Н.Д.Григорьев огласил письмо уехавшего из Москвы накануне открытия съезда председателя оргкомитета Н.В.Крыленко.

Это программное «Письмо к съезду», чтение которого заняло не менее часа, «64» привел полностью, «Шахматный листок» слегка процитировал, а «Шахматы» только упомянули. В таких пределах плюрализм еще допускался. Но само письмо не оставляло сомнений, что в скором будущем с любым плюрализмом будет покончено. Всем придется сделать выбор. Отсидеться на лужайке «чистого искусства» не удастся никому!

...Два органа, товарищи, взяли под свое высокое покровительство шахматное дело у нас. Это ВЦСПС (Центральный Совет пролетарских профсоюзов) – мощный союз объединенного рабочего класса и Высший совет физкультуры – пролетарский орган, ставящий своей задачей двинуть вперед дело физического и культурного роста рабочих масс. Шахматы есть одно из орудий такого роста и как таковое орудие должно быть нами использовано в тех же целях...

В каждой избе-читальне, в каждом заводском клубе рядом с газетой должны быть шахматы – таков лозунг и девиз, под которым должна вестись работа, и все мы обязаны приложить свои силы в этой области.

Поклонники «чистого искусства» в шахматах на это возразят: «Всё это очень хорошо, всё это верно – но почему мы должны заниматься всем этим. Пусть этим ведают профсоюзы, пусть этим ведаёт физкультура, дайте нам самим жить нашими шахматами, нашей борьбой, нашей теорией. Дайте нам изучать шахматы, как науку, и не взваливайте на нас еще обузу популяризации азбуки шахмат среди лиц, не умеющих играть»...

Можно понять, конечно, увлечение чистой математикой, можно всецело понимать и ценить такое же увлечение шахматами. Но понять это всё не значит еще простить...

«Иди с шахматами в самую гущу жизни, а не уходи в шахматы от жизни» – так должен съезд сформулировать лозунги практической работы...

И, наконец, последнее. Кастовый дух у патентованных маэстро, с презрением смотрящих на «низших мира сего», склочная мелочная психология цирковых борцов у многих игроков первой и второй категории, мелкое торгашество из-за гонораров, доходящее иной раз до прямого спекулирования своим именем и талантом, встречающееся даже у Grossmeister'ов (неужели намек на Боголюбова, который был на турнире единственным гроссмейстером?!), взаимное подсиживание и зависть – вся эта наносная накипь буржуазного мира, увы, свойственна шахматной среде. Всё это должен каленым железом выжечь наш съезд...

С искренним товарищеским приветом **Н.Крыленко**

Почетным председателем съезда избирается т. Крыленко; почетными членами президиума: тов. Рыков, Троцкий, Семашко... («Шахматный листок» № 17, сентябрь 1924).

Утреннее заседание 21 августа началось с доклада С.С.Левмана о принципах работы новой шахматной организации. «Шахматы – не искусство для искусства, а один из элементов поднятия культурного уровня. В этом коренное и принципиальное отличие между нашим взглядом на шахматы и политикой Всеросс. шахм. союза, построенного по типу буржуазных союзов. До сих пор шахматы были голым спортом, кулачным боем на шахматной доске... Мы, распространяя шахматы среди рабочих масс, хотим дать рабочим новое орудие борьбы за культуру, поэтому нам важно не развитие отдельных дарований, не разработка тонкостей теории, но поднятие общего уровня игры. Отсюда практический вывод: один рабочий турнир важнее десятка чемпионов. Но мы вовсе не хотим оттолкнуть от себя шахматных «спецов»; наша задача – заставить их работать на нас».

Две ключевые фразы этого доклада привел только «б4»: «Московская шахсекция первая вступила на путь пролетаризации шахмат» и «Не должно существовать никаких самостоятельных шахматных союзов».

Третьим был доклад о работе ВШС председателя его С.О.Вайнштейна. Он осветил историю создания Союза, задачей которого было объединение русских шахматистов. Первоначально Союз защищал идею чистого шахматного искусства, однако уже на прошлогоднем съезде было вынесено знаменательное постановление: не только углублять шахматное искусство, но и распространять его вширь. Сам тот съезд дал гигантский толчок к развитию стихийного движения, наблюдающегося теперь; в этом огромная заслуга ВШС... «Был устроен целый ряд областных состязаний, налажены были сношения с Западом, достигнуто многое в деле развития издательской деятельности. ВШС в тех формах, в каких он существовал, по существу являлся временной организацией, и наша цель была – влиться в какую-нибудь государственную организацию... Мы не отрицаем московской программы, но нельзя зачеркнуть работу Союза, нельзя говорить о ликвидации его – правильнее говорить о его реорганизации»...

На утреннем заседании 22 августа после коротких прений принимаются резолюции по всем докладам. В главных чертах они сводятся к следующему: «Съезд признаёт линию Всесоюзной шахм. секции правильной, но считает, что и ВШС сыграл в свое время положительную роль в деле объединения шахматистов. Однако в настоящее время работа ВШС должна считаться законченной, он должен быть реорганизован и влиться в лице своих отделов в состав местных шахсекций при советах физкультуры...

В основу шахматных объединений должны быть положены кружки при рабочих, военных и студенческих клубах, а также при школах, общежитиях, избах-читальнях. Во главе объединений стоит Всесоюзная шахматная секция.

Съезд выразил пожелание, чтобы во время следующего, 4-го съезда в 1925 году был устроен международный турнир.

В тот же день вечером состоялись собрания участников турниров (помимо чемпионата проводились еще два турнира городов, а также рабочий и военный) и произведена была жеребьевка для распределения пар по турам: 1. В.И.Ненароков (Москва), 2. С.К.Розенталь (Минск), 3. П.А.Романовский (Ленинград), 4. Г.Я.Левенфиш (Ленинград), 5. С.Я.Вильнер (Одесса), 6. Н.Д.Григорьев (Москва), 7. В.И.Созин (Новгород), 8. А.А.Смородский (Тифлис), 9. Ф.П.Богатырчук (Киев), 10. И.Л.Рабинович (Ленинград), 11. Е.Д.Боголюбов (Триберг, Германия), 12. Б.М.Верлинский (Москва), 13. А.С.Сергеев (Москва), 14. С.Н.Фрейман (Туркестан), 15. А.Ф.Ильин-Женевский (Ленинград), 16. А.И.Рабинович (Москва), 17. А.С.Селезнев (Триберг, Германия), 18. Ф.И.Дуз-Хотимирский (Москва).

23 августа началась игра во всех турнирах» («Шахматы» № 8, август 1924).